

УДК 811.511.131

*С.А. Максимов***О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ БЕСЕРМЯНСКОГО НАРЕЧИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА (ПО МАТЕРИАЛАМ Т. И. ТЕПЛЯШИНОЙ)**

Бесермяне – малочисленный народ северо-запада Удмуртии, говорящий на одном из наречий удмуртского языка. В последнее время бесермянское наречие стало объектом пристального внимания лингвистов. Результаты полевых изысканий воплотились в публикации двух словарей, монографии и отдельных статей. Активным исследованием языка бесермян занималась Т. И. Тепляшина еще в 60-е годы прошлого столетия. Ею опубликована монография, посвященная прежде всего описанию фонетики и морфологии знаменательных частей речи. Однако большая часть составленной ею картотеки с многочисленными записями бесермянских слов, выражений и примеров на их употребление осталась неиспользованной. Данная картотека, представляющая бесермянскую речь информантов, родившихся в начале XX и даже в конце XIX вв. является уникальным языковым наследием и ждет обработки и воплощения в словарь. В настоящей статье в качестве образца дается небольшой фрагмент будущего словаря.

Ключевые слова: удмуртский язык, бесермянское наречие, Т. И. Тепляшина, картотека, словарь бесермянского наречия.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-197-203

1. Бесермяне – немногочисленная этническая группа, проживающая в северо-западных районах Удмуртии и говорящая на бесермянском наречии удмуртского языка. В исторических документах известна под именем *бесермены, чуваша, чуваша арские, бесермяне* и др. (см.: 18, с. 5–22; 3, с. 24–27; и др.). Перепись 1926 г. последний раз их фиксирует как отдельный этнос в количестве 10 тыс. человек [11, с. 37]. При последующих переписях их причисляли к удмуртам или к татарам. В 1992 г. указом Президиума Верховного Совета Удмуртской Республики бесермянам был возвращен статус отдельной народности [21, с. 118]. Статистическое обследование 1995 г. отметило в Удмуртской Республике 3085 бесермян [20, с. 101]. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. бесермян насчитывалось 2201 человек [2].

Существует значительное количество источников, в которых упоминаются бесермяне, научных работ, посвященных этому народу. Наибольший вклад в исследование бесермян, в первую очередь их языка, внесла Т. И. Тепляшина, которая, помимо множества статей, опубликовала монографию «Язык бесермян» [18]. Разработка проблемы фонетических явлений бесермянского наречия нашла место в ряде работ В. К. Кельмакова [6; 8, с. 87–134; 9, с. 126–150 и др.]. Комплексное описание современного состояния бесермянского наречия выполнено Н. М. Люкиной [12]. Воссозданию этнической истории бесермян, преимущественно на материале языка, посвящена отдельная глава книги М. Г. Атаманова «Происхождение удмуртского народа» [1, с. 306–318]. Исследованием материальной и духовной культуры своего народа активно занимается Е. В. Попова. Результаты ее изысканий воплотились не только в научные статьи, но и в монографии [13; 14; 15].

Новый этап в исследовании бесермянского наречия связан с деятельностью группы московских лингвистов, впервые посетивших деревню Шамардан Юкаменского района Удмуртии в 2003 г. С 2009 г. экспедиции в Шамардан проводятся регулярно. Результаты полевых исследований воплотились в виде электронных и традиционных бумажных публикаций, одной из которых является электронный словарь объемом около 5 200 словарных статей. Еще одна значимая разработка – это языковой корпус, составленный на основе расшифрованных и глоссированных текстов, собранных в ходе полевой работы. Корпус насчитывает около 65 000 словоупотреблений и постоянно увеличивается [5].

Число наиболее важных работ московских лингвистов дополняют два солидных словаря на бумажном носителе. Первый из них под названием «Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка» увидел свет в 2013 г. и содержит более 3 000 словарных статей, большинство из которых включают богатый иллюстративный материал, представляющий из себя не только отдельные словосочетания, но и целые предложения, записанные непосредственно от носителей [16]. Второй словарь – «Те-

заурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан)» опубликован в 2017 г. [17]. Он представляет собой системно-тематический словарь, в котором заглавные слова расположены не в сквозном алфавитном порядке, а размещены по понятийным полям. Такая подача материала позволяет читателю легко погрузиться в мир вещей и понятий, относящихся к интересующей его теме.

Помимо указанных выше работ, имеются многочисленные публикации участников экспедиций, в которых представлены данные полевых поездок разных лет [5]. Из неопубликованных исследований московских лингвистов хотелось бы отметить дипломную работу Р. И. Идрисова, посвященную изучению тюркских заимствований разных периодов в бесермянском диалекте удмуртского языка [4].

Несмотря на довольно высокую степень лингвистической и этнографической изученности бесермян, до сих пор остается нерешенной проблема происхождения этого народа, говорящего на одном из особых удмуртских диалектов. Решению отмеченной проблемы может способствовать привлечение дополнительных источников, каковыми, в частности, являются необработанные материалы полевых исследований речи бесермян, собранные Т. И. Тепляшиной. В связи со сказанным вытекает цель настоящей статьи – обосновать необходимость и обозначить перспективы составления словаря бесермянского наречия.

2. Ведущим исследователем бесермянского наречия, как было отмечено выше, является Тамара Ивановна Тепляшина – видный удмуртский лингвист, кандидат филологических наук, автор более сотни научных работ, знаковая фигура в удмуртском языкознании. С ее именем и научной деятельностью связано возрождение ряда отраслей удмуртской лингвистики: диалектологии, ономастики и изучения памятников ранней письменности.

Родилась она 9 марта 1924 г. в д. Малая Кизня Дебёсского района Удмуртской автономной области (ныне Удмуртская Республика) в крестьянской семье. В 1931–1934 гг. училась в начальной школе в своей родной деревне, в 1934–1937 гг. – в Удлемской семилетней школе (в д. Удмуртский Лем)¹, после окончания которой переехала в Ижевск, где работала и одновременно училась в школе рабочей молодежи. В 1941 г. поступила на литературный факультет Удмуртского педагогического института. Но уже в декабре 1942 г. она 18-летней девушкой ушла на фронт и всю войну (до января 1946 г.) служила зенитчицей в различных воинских частях. После войны ее желание получить высшее образование не затухает, и в сентябре 1946 г. она поступает на финно-угорское отделение восточного факультета Ленинградского университета. В 1949 г. с защитой дипломной работы на тему «Из истории спряжений пермских языков» она закончила университет и возвратилась в Ижевск. Здесь, будучи младшим научным сотрудником Удмуртского научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР, некоторое время участвовала в составлении русско-удмуртского словаря, но вскоре Т. И. Тепляшина «по счастливому стечению обстоятельств» стала аспиранткой Института языкознания АН СССР. В 1952–1955 гг. она под руководством известного финно-угроведа В. И. Лыткина написала кандидатскую диссертацию на тему «Тыловый диалект удмуртского языка» и успешно ее защитила. Дальнейшая ее трудовая деятельность была связана с сектором финно-угорских языков Института языкознания АН СССР, где она проработала с 1959 г. вплоть до самого выхода на пенсию [19, с. 346–347; 9, с. 3–4; 10, с. 11–12].

Т. И. Тепляшину привлекали различные направления удмуртского языкознания, однако наибольший вклад она внесла в изучение удмуртских диалектов. Помимо проведенного в диссертационном исследовании одного из севернудмуртских диалектов – тыловыйского, в сфере ее научных интересов оказывались говоры удмуртов различных территориальных групп (как северных и срединных, так и южных, в том числе периферийных), а также говоры удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии. Результаты исследований воплотились в серии научных статей.

Монография Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [18] занимает ведущее место в ее исследовательской деятельности. Работа написана на основе полевого материала, собранного у различных групп бесермян в 1950–60-е гг., а также изучения письменных источников. В монографии впервые подробно рассматриваются фонетические и морфологические явления бесермянского наречия в сравнении с другими удмуртскими диалектами и тюркскими языками. В ней представлен весьма богатый

¹ В одном из источников ведется речь о том, что она закончила Дебёсскую среднюю школу; в других – что после окончания Усть-Лемской семилетней школы уехала в Ижевск. Во втором случае вкралась ошибка в название деревни: Усть-Лем – небольшая деревня на территории современного Юкаменского района.

языковой материал, особенно лексический и фонетический. На основе анализа собранного материала автор делает вывод о болгарском происхождении бесермян. Как отмечает доктор филологических наук В. К. Кельмаков [9, с. 14–15; 10, с. 7–8], «благодаря добротному фактическому материалу эта книга навсегда вошла в “золотой фонд” удмуртского языкознания, принесла радость не только автору, но и для всех нас и составляя взлет в научном творчестве Т. И. Тепляшиной в области диалектологии».

Данная работа получила весьма высокую оценку лингвистов-финно-угроведов. В то же время рецензенты отмечают в ней ряд недостатков, которые в первую очередь касаются историко-фонетических и этногенетических построений, зачастую необоснованно сводимых к тюркскому субстрату (см. об этом подробнее: [10, с. 7–8]).

3. Полевые материалы Т. И. Тепляшиной далеко не полностью были использованы автором при работе над монографией. Ее бесермянское наследие в настоящее время хранится в Научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН. Предварительное знакомство с ним показывает, что основная часть карточек с языковыми записями, произведенными латинской транскрипцией, занимает 12 стандартных картотечных ящиков. Достаточно внушительный объем, точная запись слов, выражений и целых предложений, указание места фиксации представляет собой большую ценность с научной точки зрения. В связи с этим предполагается систематизация данного материала и публикация в виде двуязычного словаря.

На первом этапе будут извлечены все диалектные лексические единицы из монографии «Язык бесермян». Предварительный результат работы в данном направлении выглядит следующим образом (словарные статьи на букву «а»):

- абзай** (*abza@*) младший брат отца: *abzaj* (Горд.) [116]
аби (*abi*) бабушка: *abi* (Wichm. 1901: 51) [39], *аби* (Кор. 1931) [43], *аби* (бес. – Т. Т.) (Бор. 1932) [45], *аби* (Врц.) (Вахр. 1959) [47], *аби* [64]
абөз (*abKz*) знахарь: *абыз* (бес. – Т. Т.) (Крылов 1919) [42]
агай (*aga@*) старший брат: *agaj* [116]
адями (*ad'ami*) человек: *kedves'kantem ad'ami* несносный, невыносимый, неприятный человек [103], *ad'ami* [104], *ad'amilis'* от человека; у человека (например, взять) [113]
азбар (*azbar*) двор: *azbarəs'* со двора [72], *azbar* [100]
азгөн (*azgKn*) ленивый: *azgøn* [108]
азь (*az*) **1.** перед **2.** фасад: *az'* перед, фасад [115]
азьсэт (*asset*) > **ашет**
айө (*ajK*) самец: *ajö* [115]
акашка (*akaška*) праздник первой борозды / праздник выноса плуга: *akaška* название бесермянского национального праздника перед посевом [65]; ср. > **акаяшка**
акаяшка (*akajaška*) праздник первой борозды: *акаяшка* (бес. – Т. Т.) весенний праздник перед посевом (Крылов 1919) [41–42], *акаяшка* св. (бес. – Т. Т.) (Бор. 1932) [45], *akajaska* – бесермянский народный праздник перед началом сева; ср. > **акашка**
акөляськөнө (*akKl'l'as'k^onK*) надоедать, назойливо приставать: *akөл'l'as'k^onө* [105]
алача (*alaka*): *алача* (бес. – Т. Т.) пестрядь (Крылов 1919) [42], *алача* (бес. – Т. Т.) холст, пестрядь на синем фоне (Бор. 1932) [45]
алдаськөнө (*aldas'k^onK*) потеряться, теряться: *алдас'k^onө* потеряться [72]
али (*al'i*) сейчас; в настоящее время: *al'i* (юнд.) [57]; > **каль**
алла (*alla*): *алла* (лекм.) *межд.* да (выражает восторг, восхищение, иногда сожаление) [57]
алтоно возить (Сор. 1895) > **калтөнө**
(к: калтөнө (*kaltKnK*) **1.** убрать, убирать **2.** прибрать, прибирать: (?) *алтоно* возить (Сор. 1895) (? *калтоно* ‘(надо) убрать’. – С. М.) [54])
амсөр (*amsKr*) узкий: *амсыр* (бес. – Т. Т.) (Бор. 1932) [45], *amsөр* [65]; > **сюлэг**
ан (*an*) челюсть: *an* [124]
анай (*ana@*) мать: *анай* (Штейн. 1894: 250–253), *анай* (Позд. 1964) [41, 47], *анай* [65, 116]
аналтөнө (*anal't^onK*) бросить, покинуть, оставить: *анал't^onө* бросить, покинуть, оставить [85]
ангес (*anges*): *ангес* (*anges*. – Т. Т.) челюсть (Кор. 1931) [43]
аний (*ani*): *аний* моя мать (Wichm. 1893: 116–117) [39]

анйкай (*anika@*): *анакай* (? *аникай*. – С. М.) мамочка (Позд. 1964) [47]

ар (*ar*) год: *ar* [65]

аранниг (*araññig*) место жатвы: *aran'n'ig* [106]

арафа (*arafa*): *arafa* весенний праздник [118]

арбур (*arbur*) **1.** около года, приблизительно с год **2.** в течение года: *arbur* около года, приблизительно с год; в течение года [65], *arbur* в течение года; около года [100]

арвалак (*arvalak*) хлев-мякинник (отгороженная половина хлева, где хранится мякина: *arvalak* (Жув.) [57]; > **макня гидь**

аргар (*argar*): *аргар* урожай – этим словом накануне акаяшки, поздно вечером, собравшись в лесу бесермянская молодежь прежде как бы просила всевышнего об изобилии, урожае, выкрикивая его три раза подряд (Поздеев 1964) [47]

ардо (*ardo*) углубление, яма (в поле): *ardo* [65], *ardo* углубление, яма [66]

арес (*ares*) лета, возраст: *ares* [108]

арня (*arña*) неделя: *arn'a* [65]

артэ (*arte*) рядом, возле: *arte* [65]

асьмес (*asmes*) **1.** мы сами **2.** мы с вами; мы с тобой: *as'mes* мы сами [113]

атай (*ata@*) отец: *ammai* (Штейн. 1894: 250–253) [41], *ataj* [65, 116]

атй (*ati*) отец, папа (мой): *ati* мой отец (Wichm. 1893: 116–117) [39]

атйкай (*atika@*): *атикай* папа (обращение)

атьяно расхвалить (Сор. 1895) > **ошьяно**

(**о:** **ошьяно** (KšjanK) хвалить, похвалить: *атьяно* (*m = u:* *ъшьяно*. – С. М.) расхвалить (Сор. 1895) [55])

атя (*at'a*) старшая сестра: *at'a* старшая сестра [101–102]

аш (*aš*) алчный, жадный: *aš* алчный; жадный [110]

ашет (*ašet*) фартук, передник: *асьсэт* фартук (Врц.) (Вахр. 1959) [47], *ašet* [65]

Заглавные слова даются в соответствии с орфографией удмуртского литературного языка, но с некоторыми особенностями: 1) наличие буквы *ө* для обозначения неогубленного гласного средне-заднего ряда средне-нижнего подъема (введена еще Т. И. Тепляшиной; в отличие от словарей, составленных московскими лингвистами, где данная буква в алфавите стоит после *a* [16] или после *o* и *ö* [17], в нашем словаре она будет после *ы*); 2) наличие буквы *ү* для обозначения огубленного гласного среднего (средне-переднего) ряда верхнего подъема:

күнь (*k8ñ*) три: *кюнь* (Штейн. 1894: 250–253) [41], *кюнь* (Сор. 1895) [54], *кюнь* (Кор. 1931) [43], *kun'* [68, 105];

3) обозначение неслогового *y* в начале слов не через *v* или *w*, а через *y*:

уамөш (&*amKš*) шаг: *watөš* [120] (ср. лит. *вамыш*).

После заглавного слова в скобках курсивом дается уточненное произношение с помощью традиционной финно-угорской транскрипции. Далее русские переводы раскрывают значение слова, при этом семантический объем будет складываться из значений конкретных примеров. Каждый пример, извлеченному из монографии, описывается через соответствующие значения с указанием номера страницы, на которой / которых он встречается. После завершения обработки книги «Язык бесермян» в словарь будет вводиться картотечный материал.

Беглый анализ собранных слов уже на данном этапе показывает, что бесермянская лексика во многом является своеобразной. В ее состав входят общие единицы как с северным наречием, так и с южным, в том числе с периферийно-южным диалектом. В то же время обнаруживаются элементы, которые не зафиксированы ни в одном из удмуртских диалектов. К таковым из представленного выше списка относятся слова *арафа*, *арбур*, *арвалак*, *аргар*, *аш*. Отметим, что приведенные слова отсутствуют в современных словарях бесермянского наречия. Т. И. Тепляшина зафиксировала в бесермянском наречии отдельные лексические единицы удмуртского языка в совершенно ином фонетическом оформлении. К таковым, в частности, следует отнести слова *вим* ~ *виым* и *веме*, ср.:

бийөм II (*bijKm*) мозг: *bijөт*, *vim* (больш.), *zim* (юнд.) [57, 57, 57], *zim* [59], *biөт* [123];

веме (*vete*): *vete*, *zete* (юнд.) помощь (коллектива в работе) [57, 57], *vete* взаимная помощь [76], *vete* (Шам. Еж.) (стар.), *vete* помощь (коллектива в работе) [100, 100], *zete* (Б. Юнда) помощь (коллектива в работе) [108].

Корреспонденция $z \sim v$ (b), встречающаяся в юндинском говоре, является уникальной среди всех удмуртских диалектов.

Сопоставление слов, зафиксированных Т. И. Тепляшиной, с материалами современных бесермянских словарей также показывает, что за более чем полвека произошли определенные изменения в лексическом составе, а также в облике и семантике лексических единиц. Так, слово *bad'ž'on* (лит. *bažzym*) 'большой' (16, с. 100), характерное для южного наречия и срединных говоров, в настоящее время, по-видимому, вышло из употребления, заменившись севернудмуртским *zök* [16, с. 145], а лексема *ardo* (*ardo*) 'углубление, яма (в поле)', претерпело определенную трансформацию, приобретя следующий облик – *ардок* 'промоина, овраг, яма' [16, с. 26], 'промоина, яма с водой' [17, с. 141].

Определенный интерес в книге представляет ономастическая лексика. Некоторые личные имена и фамилии могут иметь весьма необычный фонетический облик: *Колюк уменьш.-ласк.* Коленька: *kol'uk* [69], *Коля: kol'a* (Еж.) [67], *Фома: foma*, *Ефим: jefim*, *Офонь Афанасий: ofon'*, *Трофим* [118]. Распространены мусульманские имена: *Мустафа, Гариф* [118].

Примеры женских имен: *Мари* Мария: *mari* [60], *Марфа: marfa* [118], *Машиук уменьш.-ласк.* Машенька: *mašuk* [69], *Одоть* Авдотья; *Евдокия: odot'* (Еж.) [67], *odot'* [102]. По словам автора, в с. Ежево фамилию приезжих удмуртов – *Федоровых* называют *kodrov* (*pjos*).

В качестве топонима (и микроэтнонима) можно привести следующее слово:

Калмез (*kalmez*) 1. р. Кильмезь 2. удмурты территориального объединения калмез: *kalmez pal'los* жители кильмезской стороны (т. е. те, кто живет в верховьях притоков р. Кильмезь) (на самом деле: те, кто живет недалеко от удмуртов-калмезов Унинского р-на Кировск. обл. – С. М.) [56, 60]. Название деревни Какси в с. Ежево зафиксировано с закрытым o – *kokč'o* [67].

Интересное явление отмечено в д. Гордино, где наименование города *Сарапула* информаторы систематически произносили с согласным ϕ – *Sarapful* [118].

4. Удмуртская диалектология, пройдя путь длиной более чем полтора века, на данный момент достигла определенных успехов. Однако наряду с несомненными достижениями, с нашей точки зрения, проблем остается более чем предостаточно. Их решение, в частности, осложняется следующими причинами: 1) до сих пор большинство диалектов остаются без системного описания, особенно это касается собственно южного диалекта; 2) отсутствует современный диалектологический словарь, в котором была бы представлена лексика максимально большого количества говоров. В этом отношении бесермянскому наречию повезло гораздо больше, чем другим диалектам. Наряду со среднечепецким диалектом язык бесермян на сегодняшний день является наиболее изученным. Тем не менее язык «загадочного народа» таит в себе еще много тайн. Нам представляется, что обработка, систематизация и последующая публикация наследия Тамары Ивановны Тепляшиной может помочь решить не только проблемы, связанные с бесермянами, но и разрешить некоторые спорные моменты удмуртского языкознания в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Атаманов-Эграпи М. Г.* Происхождение удмуртского народа: монография. Ижевск: Удмуртия, 2010. 576 с.: ил.
2. Бесермяне [Эл. ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бесермяне>.
3. *Гришкина М. В., Владыкин В. Е.* Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982, с. 3–42.
4. *Идрисов Р. И.* Тюркские заимствования разных периодов в бесермянском диалекте удмуртского языка: рукоп. дипломной работы / МГУ. Москва, 2013. 107 с. [60 + 47 Приложение].
5. Исследования бесермянского диалекта [Эл. ресурс] // URL: <http://beserman.ru>.
6. *Кельмаков В. К.* К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия // В. К. Кельмаков. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах (= Удмурт вераськетъёс 1). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992, с. 33–107.
7. *Кельмаков В. К.* Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 1. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. 276 с.
8. *Кельмаков В. К.* Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. 395 с.
9. *Кельмаков В. К.* Т. И. Тепляшина и современное удмуртское языкознание. Препринт. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2009а. 34 с.
10. *Кельмаков В. К.* Т. И. Тепляшиной 80 // Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии:

- Материалы 10 Междунар. симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками (24–25 марта 2004 г., г. Ижевск)». Ижевск, 2009б, с. 11–41.
11. *Луппов П. Н.* О бесермянах // О бесермянах: Сб. статей / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997, с. 19–49.
 12. *Люкина Н. М.* Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян: монография / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016, 200 с.
 13. *Попова Е. В.* Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX–90-е годы XX вв.): Монография / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1998. 241 с.: ил., фото.
 14. *Попова Е. В.* Календарные обряды бесермян / УИИЯЛ УрО РАН, Ижевск, 2004. 253 с.: ил., фото.
 15. *Попова Е. В.* Культурные памятники и сакральные объекты бесермян: монография / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2011. 320 с.: ил., фото + вкл.
 16. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / Ред.-сост.: А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.
 17. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М. Н. Усачёва [и др.]. М.: Издательские решения, 2017. 540 с.
 18. *Тепляшина Т. И.* Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1970. 288 с.
 19. *Христолюбова Л.* с. Тепляшина Тамара Ивановна // Ученые-удмурты: Библиографический справочник. Ижевск, 1997, с. 346–348.
 20. *Шкляев Г. К.* Бесермяне. Опыт этностатистического обследования // О бесермянах: Сб. статей / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997а, с. 101–109.
 21. *Шкляев Г. К.* Краткая социально-демографическая характеристика бесермян // О бесермянах: Сб. статей / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1997б, с. 110–120.

Поступила в редакцию: 07.12.2019.

Максимов Сергей Анатольевич,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории языка и литературы
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»,
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.
e-mail: makser02@yahoo.com

S.A. Maksimov

ON THE PERSPECTIVES OF CREATING A DICTIONARY OF THE BESERMAN DIALECT OF THE UDMURT LANGUAGE (BASED ON THE MATERIALS OF T. I. TEPLYASHINA)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-197-203

The Besermans are a small people of the north-west of Udmurtia who speak one of the dialects of the Udmurt language. In recent years, the Beserman dialect has become the object of close attention of linguists. The results of these field studies were embodied in the publication of two dictionaries, a monograph and separate articles. An active researcher of the Beserman language was T. I. Teplyashina back in the 60s of the last century. She published a monograph primarily devoted to the description of the phonetics and morphology of the Beserman dialect. However, better part of her card-file with Beserman words, expressions and examples of their using in speech remained unused. This card-file is a unique linguistic heritage, representing the Beserman language of informants who were born at the beginning of the 20th and even at the end of the 19th century. It is waiting for processing of materials and creating a dictionary. In this article, a small fragment of a future dictionary is given as an example.

Keywords: Udmurt language, Beserman dialect, T. I. Teplyashina, card-file, dictionary of Beserman dialect.

REFERENCES

1. *Atamanov-Egrapi M. G.* Proiskhozhdenie udmurtskogo naroda [The origin of the Udmurt people]. Monograph. Izhevsk: Udmurtiya, 2010. 576 p.: il. (In Russian).
2. Besermyane [Besermyans]. El. resource. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Besermyane>.
3. *Grishkina M. V., Vladykin V. E.* Pis'mennye istochniki po istorii udmurtov IX–XVII vv. [Written sources on the history of the Udmurts of the 9th – 17th centuries]. Materialy po etnogenezu udmurtov [Materials on the ethnogenesis of Udmurts]. Izhevsk, 1982, pp. 3–42. (In Russian).
4. *Idrisov R. I.* Tyurkskie zaimstvovaniya raznykh periodov v besermyanskom dialekte udmurtskogo yazyka: rukop. diplomnoi raboty [Turkic borrowings of different periods in the Beserman dialect of the Udmurt language: hand. thes]. MSU. Moscow, 2013. 107 p. [60 + 47 Appendix]. (In Russian).

5. Issledovaniya besermyanskogo dialekta [Studies of the Beserman dialect]. El. resource. URL: <http://beserman.ru>.
6. *Kel'makov V. K.* К описательной и исторической фонетике бесермыанского наречия [To the descriptive and historical phonetics of the Beserman dialect]. V. K. Kel'makov. Problemy sovremennoi udmurtskoi dialektologii v issledovaniyakh i materialakh (= Udmurt veras'ket"es 1) [Problems of modern Udmurt dialectology in research and materials (= Udmurt dialects 1)]. Izhevsk: Publishing House of Udmurt University, 1992, pp. 33–107. (In Russian).
7. *Kel'makov V. K.* Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka [Dialectic and historical phonetics of the Udmurt language]. Part 1. zhevsk: Publishing House Udmurt University, 2003. 276 p. (In Russian).
8. *Kel'makov V.* Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka [Dialectic and historical phonetics of the Udmurt language]. Part 2. zhevsk: Publishing House Udmurt University, 2004. 395 p. (In Russian).
9. *Kel'makov V. K. T. I.* Teplyashina i sovremennoe udmurtskoe yazykoznanie [T. I. Teplyashina and modern Udmurt linguistics]. Preprint. Izhevsk: Publishing House Udmurt University, 2009a. 34 p. (In Russian).
10. *Kel'makov V. K. T. I.* Teplyashinoi 80 [T. I. Teplyashina is 80]. Permistika 10: Voprosy permskoi i finno-ugorskoi filologii: Materialy 10 Mezhdunar. simpoziuma «Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami [Permistika 10: Issues of Perm and Finno-Ugric philology: Materials 10 Intern. Symposium “Dialects and History of Perm Languages in Interaction with Other Languages”] (March 24–25, 2004, Izhevsk). Izhevsk, 2009b, pp. 11–41. (In Russian).
11. *Lupov P. N.* O besermyanakh [On Besermyans]. O besermyanakh [On Besermyans]. Collection of Articles. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, 1997, pp. 19–49. (In Russian).
12. *Lyukina N. M.* Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan [Phonetic and morphological features of the language of Lekminsky and Yundinsky Besermyans]. Monograph. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk: Institute for Computer Research Publ., 2016, 200 p. (In Russian).
13. *Popova E. V.* Semeinye obychai i obryady besermyan (konets XIX–90-e gody XX vv.) [Family customs and rites of the Besermyans (end of the 19th – 90s of the 20th centuries)]. Monograph. Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, 1998, 241 p.: il., foto. (In Russian).
14. *Popova E. V.* Kalendarnye obryady besermyan [Calendar ceremonies of Besermyan]. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 253 p. (In Russian).
15. *Popova E. V.* Kul'tovye pamyatniki i sakral'nye ob"ekty besermyan: monografiya [Religious monuments and sacral objects of Besermyan: monograph] / Scientific ed. G. A. Nikitina. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011. 320 p. (In Russian).
16. Slovar' besermyanskogo dialekta udmurtskogo yazyka [Dictionary of the Besermyan dialect of the Udmurt language]. Ed.-Comp.: A. I. Kuznetsova, N. V. Serdobolskaya, M. N. Usacheva, O. L. Biryuk, R. I. Idrisov. Moscow: TESAUROS Publ., 2013, 540 p. (In Udmurt. In Russian).
17. Tezaurus besermyanskogo narochiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan) [Thesaurus of the Beserman dialect: Names and auxiliary parts of speech (dialect of the village of Shamardan)]. Ed.-Comp. M. N. Usacheva [et al.]. Moscow: Izdatel'skie resheniya Publ., 2017. 540 p. (In Russian).
18. *Teplyashina T. I.* Yazyk besermyan [Language of the Besermyan]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian).
19. *Khristolyubova L. S.* Teplyashina Tamara Ivanovna. Uchenye-udmurty [Udmurt scientists]. Bibliographic reference. Izhevsk, 1997, pp. 346–348. (In Russian).
20. *Shklyayev G. K.* Besermyane. Opyt etnostatisticheskogo obsledovaniya [Besermans. The experience of ethno-statistical examination]. O besermyanakh [On Besermans]. Collection of Articles. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, 1997a, pp. 101–109. (In Russian).
21. *Shklyayev G. K.* Kratkaya sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika besermyan [Brief socio-demographic characteristics of Besermyans]. O besermyanakh [On Besermans]. Collection of Articles. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Izhevsk, 1997b, 110–120. (In Russian).

Received: 07.12.2019

Maksimov Sergey Anatolyevich
Candidate of Sciences (Philology), Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurtian Federal Research Center of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation.
e-mail: makser02@yahoo.com